

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 74-ГО8-23

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

9 апреля 2008 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда
Российской Федерации

в составе

председательствующего Пирожкова В.Н.,

судей

Калининой Л.А., Меркулова В.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационное представление первого заместителя прокурора Республики Саха (Якутия) об отмене решения Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 22 января 2008 года, которым отказано в удовлетворении заявления первого заместителя прокурора Республики Саха (Якутия) о признании недействующим отдельного положения части 1 статьи 13 Закона Республики Саха (Якутия) «О муниципальной службе в Республике Саха (Якутия)».

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Калининой Л.А., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гончаровой Н.Ю., полагавшей решение суда незаконным и необоснованным, а поэтому подлежащим отмене, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л а:

часть 1 статьи 13 (Поступление на муниципальную службу) Закона Республики Саха (Якутия) от 11 июля 2007 года «О муниципальной службе в Республике Саха (Якутия)» изложена в следующей редакции: «1. На муниципальную службу вправе поступать граждане, достигшие 18 лет, владеющие государственными языками Республики Саха (Якутия) и соответствующие квалификационным требованиям, установленным в соответствии с настоящим законом для замещения должностей муниципальной

службы, при отсутствии обстоятельств, указанных в статье 10 настоящего закона в качестве ограничений, связанных с муниципальной службой».

Первый заместитель прокурора Республики Саха (Якутия) обратился в суд с заявлением о признании данной нормы недействующей в части слов «...владеющие государственными языками Республики Саха (Якутия) ...», сославшись на противоречие в этой части пункту 7 статьи 4, пункту 1 статьи 16 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации», в нарушение требований которых, по мнению прокурора, установлено условие поступления на государственную службу, ограничивающее право граждан на замещение должностей муниципальной службы.

Государственное Собрание (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) в судебном заседании с заявлением первого заместителя прокурора Республики Саха (Якутия) не согласилось, полагая, что оспариваемое прокурором положение правоограничением не является, и предоставляет всем гражданам в равной мере поступить на муниципальную службу.

Решением Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 22 января 2008 года первому заместителю прокурора Республики Саха (Якутия) в удовлетворении заявления отказано.

В кассационном представлении первый заместитель прокурора Республики Саха (Якутия) просит решение суда отменить как основанное на неправильном применении норм материального права.

Изучив доводы кассационного представления, проверив материалы дела, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит их подлежащими удовлетворению.

Как следует из текста пункта 1 статьи 13 Закона Республики Саха (Якутия) «О муниципальной службе в Республике Саха (Якутия)» в его взаимосвязи с другими нормами данного регионального закона, предмет оспариваемого правового регулирования имеет целевую направленность, а именно, речь ведется о требованиях, с которыми связывается механизм реализации доступа граждан к профессиональной деятельности, осуществляемой на постоянной основе на должностях муниципальной службы в Республике Саха (Якутия), замещаемых путем заключения трудового договора (контракта).

Сопоставив оспариваемое положение с аналогичными нормами пункта 1 статьи 16 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации», из текста которого, ясно и определенно следует, что на муниципальную службу вправе поступить граждане, владеющие государственным языком Российской Федерации, а не государственными языками соответствующей республики, как это установлено законодателем Республики Саха (Якутия), Судебная коллегия приходит к выводу об установлении субъектом Российской Федерации дополнительных требований, предъявляемых к гражданам на территории Республики Саха (Якутия), при поступлении их на муниципальную службу.

Между тем, федеральное законодательство не содержит норм, предоставляющих законодателю субъектов Российской Федерации право

каким-либо образом расширять объем такого рода требований, либо его дополнять.

В соответствии со статьей 9 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» субъект Российской Федерации может установить лишь дополнительные квалификационные требования к уровню профессионального образования, стажу муниципальной службы (государственной службы) или стажу работы по специальности, профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей, и только к кандидатам на должность главы местной администрации, в случае, если лицо назначается на должность главы местной администрации по контракту в соответствии с уставом поселения. А по смыслу пункта 1 статьи 16 этого же Федерального закона требование по владению государственным языком и соответствующие квалификационные требования, предъявляемые к гражданам при поступлении на муниципальную службу, категории нетождественные.

При такой ситуации, вывод суда о соответствии оспариваемой республиканской нормы федеральному законодательству является основанным на неправильном применении норм материального Закона, подлежащего применению по данному делу, что является поводом для отмены решения в кассационном порядке.

Так, отказывая прокурору в удовлетворении заявления, суд исходил из того, что установленное субъектом Российской Федерации в оспариваемой части правовое регулирование, обусловлено учетом исторических и иных местных традиций при прохождении муниципальной службы, что согласуется с нормами пункта 7 статьи 4 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации».

Однако, делая такой вывод, суд не учел положений части 1 статьи 7 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации», из которой следует, что данные факторы учитываются субъектом Российской Федерации при формировании перечня наименований должностей муниципальной службы, классифицированных по органам местного самоуправления, избирательным комиссиям муниципальных образований, группам и функциональным признакам должностей, а не при определении требований, предъявляемых к поступлению граждан на муниципальную службу.

Не свидетельствует о правильности решения и ссылка суда на статью 68 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой субъект Российской Федерации вправе устанавливать свои государственные языки, употребляемые в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик наряду с государственным языком Российской Федерации. Из этого, однако, не вытекает право республик устанавливать специальные требования к знанию языка в качестве условия поступления на муниципальную службу.

Закрепив за субъектом Российской Федерации данное полномочие Конституция Российской Федерации, вместе с тем предписывает органам

государственной власти в процессе реализации их полномочий в этой области действовать с учетом того, что каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами, и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации (часть 2 статьи 6), что все равны перед законом и судом (часть 1 статьи 19), что гражданин Российской Федерации может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет (статья 60), за исключением случаев, предусмотренных самой Конституцией Российской Федерации, а ограничения прав и свобод могут устанавливаться федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (часть 3 статьи 55).

Из этого исходит и Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» указывая на то, что должен быть обеспечен равный доступ граждан, владеющих государственным языком Российской Федерации, к муниципальной службе и равные условия ее прохождения независимо от пола, расы национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств, не связанных с профессиональными и деловыми качествами муниципального служащего; что должны быть едиными на всей территории Российской Федерации требования к поступлению на муниципальную службу в Российской Федерации (пункты 4, 7 статьи 4).

Таким образом, установленное субъектом Российской Федерации требование о владении государственными языками, являясь по существу ограничительным условием поступления на муниципальную службу, может быть установлено только Федеральным законодателем.

Не основано на законе и суждение суда о том, что установленное правовое регулирование установлено с учетом того, что в других местностях, кроме городов, городов республиканского подчинения население не владеет русским языком.

Статус русского языка как государственного языка Российской Федерации предусматривает обязательность использования русского языка в сферах, определенных федеральным законодательством. В соответствии с требованиями Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации», Закона Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» государственный язык Российской Федерации подлежит обязательному использованию в деятельности как органов государственной власти субъектов Российской Федерации, так и органов местного самоуправления. В целях обеспечения функционирования русского языка в качестве государственного языка Российской Федерации, употребления его в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях, на всей территории Российской Федерации предусмотрено его изучение в общеобразовательных и образовательных

учреждениях профессионального образования, имеющих государственную аккредитацию, (за исключением дошкольных образовательных учреждений), которое регулируется государственными образовательными стандартами; при этом преподавание государственных и иных языков в республиках осуществляется в соответствии с их законодательством.

С учетом изложенного, руководствуясь статьями 360, 361, 362 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

о п р е д е л и л а:

Решение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 22 января 2008 года отменить.

Вынести новое решение, которым заявление первого заместителя прокурора Республики Саха (Якутия) удовлетворить, признать не соответствующей федеральному законодательству и не действующей с момента вступления в законную силу настоящего решения часть 1 статьи 13 Закона Республики Саха (Якутия) от 11 июля 2007 года 480-3 №975-111 «О муниципальной службе в Республике Саха (Якутия)» в части слов «владеющие государственными языками Республики Саха (Якутия)».

Председательствующий

Судьи

